

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья
УДК 378.184 ; 316.3
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-127
EDN: FYGPZW

**Социально-педагогический анализ нормативных репрезентаций
современной студенческой молодежи**

Ирина Юрьевна Тарханова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, директор Института педагогики и психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
tarhanova3000@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7166-650X

Аннотация. В статье представлен социально-педагогический анализ нормативных репрезентаций современной студенческой молодежи в условиях цифровизации. Основная цель исследования заключалась в определении и анализе нормативных представлений, формируемых молодежью в процессе цифрового общения и взаимодействия в сети. В работе использовались методологические положения социокультурного подхода, который основывался на идеях неклассической рациональности, а также анкетирование среди студентов различных вузов России. Исследование показало, что молодежь активно использует социальные сети, причем значительная часть считает это нормой. Однако многие участники выразили обеспокоенность по поводу возможного негативного влияния цифрового пространства на развитие личности. Были выявлены изменения, происходящие с человеком под влиянием цифровой среды, включая эмоциональную привязанность к интернету, снижение ответственности за поведение в интернете и ухудшение качества межличностного общения. Результаты анкетирования 350 студентов из 12 регионов России показали, что большая часть респондентов осознает наличие определенных норм в цифровом пространстве, однако мнения разделились относительно их характера и обязательности следования этим нормам. Кроме того, молодежь склонна считать девиантным поведением, в первую очередь, действия, наносящие вред конкретным лицам, тогда как действия, угрожающие обществу и государству, вызывают меньшую тревогу. Выводы исследования подчеркивают необходимость разработки комплексных моделей профилактики цифровых девиаций, направленных на усиление социального контроля и повышение осведомленности молодежи о возможных последствиях девиантного поведения в интернете. Важно отметить, что в рамках исследования было выявлено отсутствие четких критериев оценки девиантности в цифровом пространстве. Это создает до-

© Тарханова И. Ю., 2024

полнительные трудности в формировании эффективного механизма предотвращения негативных последствий цифрового общения.

Ключевые слова: нормативные репрезентации; цифровизация; молодежь; девиантное поведение; профилактика; риски цифровой социализации

Для цитирования: Тарханова И. Ю. Социально-педагогический анализ нормативных репрезентаций современной студенческой молодежи // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 127-141. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-127>. <https://elibrary.ru/FYGPZW>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Socio-pedagogical analysis of modern student youth's normative representations

Irina Y. Tarkhanova

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of social pedagogy and organization of work with youth, director of Institute of pedagogy and psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
tarhanova3000@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7166-650X

Abstract. The article presents a socio-pedagogical analysis of normative representations of modern student youth in the context of digitalization. The primary objective of the study was to identify and analyze normative perceptions formed by the youth in the process of digital communication and networking. The work used the methodological provisions of the sociocultural approach, which was based on the ideas of non-classical rationality, as well as a survey among students of various universities in Russia. The study showed that young people actively use social networks, with a significant part considering it the norm. However, many participants are concerned about the possible negative impact of the digital space on personal development. Changes occurring with a person under the influence of the digital environment were revealed, including emotional attachment to the Internet, a decrease in responsibility for behavior on the Internet and a deterioration in the quality of interpersonal communication. The results of the survey of 350 students from 12 regions of Russia showed that most of the respondents are aware of the presence of certain norms in the digital space, but opinions are divided regarding their nature and the obligation to follow these norms. Moreover, young people tend to consider deviant behavior, first of all, actions that harm specific persons, while actions that threaten society and the state are less alarming. The findings of the study emphasize the need to develop comprehensive models for preventing digital deviations aimed at strengthening social control and raising awareness among young people about the possible consequences of deviant behavior on the Internet. It is important to note that the study revealed a lack of clear criteria for assessing deviance in the digital space. This causes more difficulties in forming an effective mechanism to prevent the negative consequences of digital communication.

Key words: normative representations; digitalization; youth; deviant behavior; prevention; risks of digital socialization

For citation: Tarkhanova I. Yu. Socio-pedagogical analysis of modern student youth's normative representations. *Social and political researches*. 2024;4(25): 127-141. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-127>. <https://elibrary.ru/FYGPZW>.

Введение

В современном обществе цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, особенно для молодежи. Социальные сети, мессенджеры и другие платформы формируют новое пространство для общения и обмена информацией, которое воспринимается подрастающим поколением как аномичное и свободное от контроля взрослых. Как следствие в цифровой среде широко распространяются виды и формы общения и поведения? нарушающие общепринятые нормы морали, этики, а зачастую и носящие противоправный характер.

В результате аксиологических сдвигов в цифровом обществе происходит перенос виртуальных ценностей в настоящую реальность: смерть не воспринимается как нечто конечное, по мнению молодого «цифрового человека», ведь есть функция перезагрузки и выход на новый уровень; демонстрация насилия и жестокости приносит популярность в сети, деструктивный имидж является привлекательным; преступление, совершенное с помощью компьютерной программы, вызывает восторг, а не отторжение; интернет-пропаганда становится главным оружием экстремистов; субъективные ощущения свободы и вседозволенности в цифровой среде порождают феномен «новой девиантности» – новых форматов отклоняющегося поведения, присущих цифровой эпохе. Особую группу риска при этом представляет

молодежь, в том числе студенты вузов, являющиеся одним из ключевых ресурсов научно-технического развития Российской Федерации. Совершение противоправных действий данной группой молодежи приводит не только к росту социальной напряженности, но и к снижению качества человеческого капитала и потенциала будущего нашей страны. В связи с недостаточностью причинно-следственного и факторного анализа, интерпретации и обоснования действенных практик превенции новых типов и форм девиантного поведения студенческой молодежи, связанных с особенностями и рисками цифровой социализации, проблема эффективной профилактики отклоняющегося поведения современной молодежи остается нерешенной и имеет высокий научный потенциал и практическую значимость.

Таким образом, актуальность исследования влияний цифровой среды на формирование нормативных репрезентаций молодежи обусловлена прогностическими возможностями его результатов относительно трансформации понятия норм и границ их применения в современном обществе в целом, и в молодежной среде в частности.

Цель исследования: определение и анализ нормативных репрезентаций, формируемых молодежью в ходе цифрового общения и взаимодействия в сети.

Методология и методы исследования

Исследование построено на методологических положениях социокультурного подхода, получившего в последние годы новые основания для развития, связанные с идеями неклассической рациональности, обоснованными в трудах В. Г. Буданова [Буданов, 2007], В. С. Степина [Степин, 2009], А. М. Цирульникова [Цирульников, 2022]. Специфика применения социокультурного подхода в исследовании процессов цифровизации заключается в анализе новых форматов социального взаимодействия, опосредованного интернет-пространством и цифровыми коммуникационными технологиями, трансформации под их воздействием социальных практик, досуга и других традиционных социальных сфер [Pelea, 2023], что позволяет акцентировать внимание исследования на изменениях процессов социализации, порожденных широким использованием цифровых технологий.

В качестве методов сбора эмпирической информации было применено анкетирование, в котором приняли участие 350 студентов из 19 вузов, расположенных в 12 регионах России, из них мужчины – 88 человек (25,1 %), женщины – 262 человека (74,9 %). Возраст респондентов составил от 17 до 28 лет.

При разработке анкеты учитывались сформировавшиеся в современной педагогической науке концепты «сетевой личности» [Ахаян, 2019], «расширенной личности» [Семенов, 2020], «цифрового человека» [Danilyan, 2023], а также результаты ранее проведенных исследований особенностей цифровой социализации [Солдатова, 2018], девиаций в цифровой среде [Воробьева, 2021; Кемалова, 2022; Шитько, 2021].

Результаты исследования

Важной проблемой социального становления взрослеющей личности является понимание того, как молодые люди отражают в своём сознании окружающий их мир [Gelman, 2006]. В психологической науке термин репрезентация используется для обозначения процесса и результатов отображения реальности в сознании человека. Репрезентация включает в себя представление, интерпретацию и хранение информации о внешнем мире и внутреннем состоянии субъекта. Это понятие охватывает широкий спектр психических явлений, таких как образы, мысли, чувства, убеждения и воспоминания. Идея о связи психического и социального развития и форм репрезентации реальности была обоснована Д. Румельхартом и Д. Норманом, которые трактуют репрезентацию как ориентировочную основу действия в окружающем мире, позволяющую человеку строить модели поведения и предвидеть последствия своих действий [Rumelhart, 2013].

Нормативная репрезентация связана с отражением в сознании индивидов различного рода норм и правил, формирование представления о нормах, их понимания и отношения к ним как к регуляторам личного и группового поведения индивида. В контексте исследуемой темы нас интересуют, прежде всего, репрезентация молодежью социальных норм, как исторически сложившихся в конкретном обществе пределов, мер, интервалов допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций [Гишинский, 1971].

В научных исследованиях по проблемам девиантного поведения чаще

всего выделяют следующие *виды социальных норм*: правовые; нравственные; этические. Также можно говорить о религиозных, деловых, корпоративных и эстетических и других видах норм.

Правовые нормы – это общеобязательные и охраняемые государством правила поведения, регулирующие общественные отношения с целью их упорядочения в интересах общества. Правовые нормы, в отличие от других видов норм, всегда формально определены и зафиксированы в юридических документах, их исполнение обязательно для всех, а нарушение влечет за собой неизбежное наказание.

Правовые нормы, обладая качествами норм социального регулирования, имеют свои, специфические признаки, выделяющие их из системы других социальных норм:

«1. Нормы права регулируют наиболее важные общественные отношения, представляющие ценность для общества, его социальных групп, личности, и выражающие идеи справедливости, свободы, равенства, гуманизма.

2. Нормы права закрепляют типичные, часто повторяющиеся социальные процессы, имеющие ценность для общества.

3. Нормы права представляют собой модель идеального поведения субъектов права, исходя из интересов всего общества.

4. Общеобязательный характер норм права означает неукоснительное их соблюдение субъектами права, к которым норма права адресуется» [Алексеев, 2013, с. 40].

Нравственные и этические нормы могут существовать и на уровне незакрепленных документально. Они являются отражением традиций, обусловлены социальными и культурными

особенностями, базируются на общечеловеческих ценностях. За их нарушение не следуют юридические санкции, но следует общественное осуждение и порицание. Эти виды норм имеют аксиологическую природу – они задают ценностные ориентации людей. Говоря об отклоняющемся поведении молодежи мы всегда используем ценностные предпосылки суждений (отношение к ценностям), хотя бы в целях достаточно адекватного описания социокультурной реальности [Каданина, 2022, с. 126].

Нормативное поведение полагает соответствующее всем видам норм взаимодействие человека с социумом, отвечающее потребностям и возможностям его личного развития и социализации, и одновременно не противоречащее ожиданиям окружающим. Такое поведение является результатом целенаправленной социализации (воспитания): если ближайшее окружение способно своевременно и адекватно реагировать на те или иные нарушения ребенком общепринятых норм, то его поведение с большой долей вероятности будет нормальным. В то время как девиантное (отклоняющееся) поведение проявляется в поведенческом противодействии общепринятым нравственным, этическим, а в своих крайних проявлениях и правовым нормам.

Социальные ожидания от поведения индивидов меняются в зависимости от исторического, политического или социального контекстов. Это может привести и к изменению норм. Согласно теории моральных аргументов [Strimling, 2018], люди могут изменить свое суждение о поведении, если его аргументация находит отклик в их системе ценностей.

Всё это ещё раз актуализирует необходимость эмпирического исследования нормативных репрезентаций, проявляемых современной молодежью, социализирующейся одновременно в двух мирах – реальном и виртуальном. И если в реальном мире существуют различные регуляторы соблюдения социальной нормативности, а также санкции за нарушение норм (от морального порицания до уголовного наказания), то в цифровом пространстве регламентации, как таковой нет. Исследование нормативных репрезентаций в цифровых коммуникациях молодежи способно не только продуцировать новое научное знание о нормативной картине мира современного молодого человека, но и дать основания для выработки эффективных профилактических решений по предупреждению распространения цифровых девиаций.

Источником для анализа нормативных репрезентаций может быть восприятие цифрового мира, своего места в нём и способов коммуникации с другими его субъектами. Относительно последнего аспекта есть целый ряд исследований, отмечающих изменения в языке общения молодежи в социальных сетях [Вартанова, 2023], изменения ценностных ориентаций под влиянием цифровой среды [Патрушева, 2023], проблемы с идентификацией личности [Митрофанова, 2023] и нарушения иерархии в цифровом общении [Томберг, 2023]. Удобство и разнообразие виртуальной среды, обусловленные ее доступностью, приводят к тому, что межличностное общение все чаще перемещается из реального мира в виртуальный, при этом представления о нормативности общения и вза-

имодействия в цифровом формате не сформированы.

По результатам опроса 350 студентов 19-ти российских вузов, расположенных в 12 регионах Российской Федерации, проведенного нами в октябре 2024 года, современная молодежь является активными пользователями социальных сетей: для 16 % респондентов постоянное пребывание в цифровом пространстве является нормой, для 34 % нормальным является пребывание в течение 4-5 часов в день, 28 % видят приемлемым для себя интервал в 2-3 часа и менее 3 % выделяют себе на данный вид активности менее 1 часа в день. При этом 93 % опрошенных считают, что любые социальные сети оказывают влияние на социальное и коммуникативное пространство их пользователей, а 85 % респондентов высказывают опасения по поводу негативного влияния цифрового пространства на становление и развитие личности, хотя и обратное мнение также существует – 13 % опрошенных заявляют о положительном влиянии цифровизации мира на личностное развитие.

Важным для анализа нормативных репрезентаций являлся вопрос о персональной идентичности, трансформируемой посредством социализации в виртуальном пространстве. Данный вопрос был включен в исследование для проверки гипотезы о том, чувствует ли себя современный человек «расширенной личностью». В основе идей расширения персональной идентичности за счет «цифровых дополнений» лежит идея Л. С. Выготского о том, что включение нового орудия в процесс выполнения каких-либо действий приводит не только к появлению новых функций, связанных с использованием

данного орудия, но и может видоизменить всю структуру поведения [Выготский, 1928].

Респондентам был задан вопрос с множественным выбором: «Какие изменения происходят с человеком под влиянием цифровой среды?». На него были получены следующие варианты ответов:

- цифровые «расширения» становятся частью личности, неотъемлемой принадлежностью человека (57,4 %);

- появляется эмоциональная привязанность к интернету (57,4 %);

- возникает субъективное ощущение неразлучности с гаджетами (51,4 %);

- существенно расширяется сеть социальных контактов за счёт виртуальных знакомств (43,7 %);

- появляется номофобия (страх остаться без доступа к социальным сетям) (41,4 %);

- снижается ответственность человека за своё поведение в интернет-пространстве (38,2 %);

- ухудшается качество межличностного общения и взаимодействия (34,6 %);

- ухудшаются когнитивные способности человека: память, внимание, мышление и др. (31,7 %);

- повышается уровень готовности к ответственному эффективному и безопасному использованию онлайн-ресурсов (30,8 %);

- быть уверенным и адекватным в современном мире означает «быть на связи» (27,1 %);

- более позитивное восприятие себя в цифровом мире по сравнению с реальным Я (25,7 %).

Таким образом, под влиянием цифровой среды у молодежи формируются новые представления о своей идентич-

ности («расширенная личность»), появляются эмоциональная привязанность к интернету и снижение ответственности за своё поведение в онлайн-пространстве.

Как видно из полученных откликов, большинство представителей молодого поколения уверены, что личность меняется под воздействием цифровой среды. Более половины опрошенных связывают эти изменения именно с «цифровыми расширениями» – передачей части когнитивных и социальных функций человека цифровым средствам. Полученные данные подтверждают выводы Г. У. Солдатовой и А. Е. Войскунского: «... основной характеристикой современного человека как субъекта цифровой социализации и ее главных измерений является гиперподключенность к Интернету как к многофункциональному орудю, активность человека как субъекта деятельности в смешанной/ совмещенной реальности, социотехнологическую достройку, или расширение личности, и цифровую социальность» [Солдатова, 2021, с. 438]. Полученные данные также соотносятся с выводом Н. А. Лукьяновой и О. А. Скальной о том, что «современный человек живет в смешанной реальности и традиционное социальное расширение через физические контакты все больше переходит в киберпространство, создавая новые вызовы в создании и поддержании социальных связей» [Лукьянова, 2022, с. 105].

Ряд ответов подтверждает возникновение новой нормативной картины мира человека цифровой эпохи. Нормой для респондентов являются такие показатели как: виртуальные знакомства, неразлучность с гаджетами, всегда оставаться на связи и т. п. Вместе с тем в ответах на вопрос об изменениях,

продуцированных цифровой средой, мы видим как положительные эмоциональные отклики на происходящие трансформации (расширение возможностей для общения и взаимодействия, позитивное восприятие себя в цифровом мире по сравнению с реальным), так и опасения по поводу ухудшения качества межличностного общения и снижения когнитивных способностей человека. Интересным представляется факт приблизительного равенства доли ответов «снижается ответственность человека за своё поведение в Интернет-пространстве» (38,2 %) и «повышается уровень готовности к ответственному эффективному и безопасному использованию онлайн-ресурсов» (30,8 %).

Что же является неприемлемым для молодежи в цифровом контенте? Ответ на данный вопрос также содержится в нашем исследовании. Так, деструктивными респонденты считают материалы содержащие: пропаганду насилия (88,8 %), жестокое обращение с животными (87,7 %), призывы к экстремизму и терроризму (85,4 %), порнографию (54,5 %), пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений (44,5 %), насаждение приоритета материальных ценностей над духовными (32,5 %), продвижение сверхценных увлечений (веганы, квадроберы и т. п.) (21,2 %). Полученные данные свидетельствуют о наличии в молодежной среде рефлексии по поводу нормативности материалов, находящихся в свободном доступе в интернете. Результатом данной рефлексии являются выводы о необходимости контроля за цифровым пространством со стороны государства – так считают 61,4 % опрошенных студентов.

В опросе респондентам было представлено обобщенное определение девиантного поведения как стойко повторяющегося, не соответствующего общепринятым социальным нормам и наносящего ущерб самому человеку и окружающим его людям и был задан вопрос: «Характерно ли, на Ваш взгляд, такое поведение для современной студенческой молодежи?». Ровно половина опрошенных на данный вопрос ответили «Не знаю, в моём окружении людей постоянно нарушающих социальные нормы почти нет», считают такое поведение имеющим место быть, но не массовым феноменом 32,3 % респондентов, часто сталкиваются с подобными проявлениями 6,3 % ответивших и 11,4 % убеждены что для современной молодежи такое поведение не характерно. Что касается наличия в интернет-коммуникациях норм, как общепризнанных правил, обусловленных присущей социальной среде системой ценностей и обеспечивающих устойчивость, упорядоченность и стабильность социального взаимодействия: убежденность в том, что в сети есть свои правила и нормы общения и взаимодействия, нарушать которые недопустимо высказали 28,6 % респондентов, убеждены в отсутствии таких норм 3,4 %. О личной убежденности в приемлемости или неприемлемости определенных проявлений заявили 17,7 %, о наличии субкультурных норм (норм устоявшихся в определенной части сообщества, но нераспространяемых на все цифровые коммуникации) заявили 50,3 % опрошенных.

Таким образом, можно зафиксировать размытие границы нормальности: нормы, касающиеся девиантного поведения в интернете, остаются недостаточно четко определенными среди мо-

лодежи, а действия, наносящие вред отдельным людям, воспринимаются как более серьезные отклонения, чем те, которые наносят вред обществу или государству. Полученные данные актуализируют научную дискуссию по поводу возникновения «новой нормальности» – гибридной реально-виртуальной среды, диктующей новые стратегии общественного развития [Демидова, 2020].

Среди действий, которые можно отнести к девиантному поведению в цифровой среде студенты российских вузов назвали:

- унижение и травля других пользователей (87,4 %);
- мошенничество и кражи персональных данных (86 %);
- публичные оскорбления (80 %);
- распространение экстремистского контента (77,1 %);
- распространение недостоверной информации (63,7 %);
- опубликование персональной информации без согласия её обладателя (31,4 %);
- плагиат различного рода (27,1 %).

Девиантными современные молодые люди преимущественно считают действия и поступки интернет-пользователей, наносящие вред конкретной личности. Что соответствует выводам, полученным в исследовании В. И. Воробьевой о том, что наиболее распространённой цифровой девиацией молодежи в виртуальной среде является агрессия в самых разнообразных своих проявлениях – от иронии и сарказма до оскорблений и унижения собеседника [Воробьева, 2021]. При этом действия, наносящие вред обществу и государству в меньшей мере заботят молодежь. Вместе с тем имен-

но асоциальные и антисоциальные проявления цифровых коммуникаций порождают очередной «антропологический поворот», помещая современного человека в ситуацию выбора дальнейшего пути цивилизационного развития [Соловьева, 2024].

Девиантное поведение в сети обусловлено, во многом, ощущением безнаказанности. Так только треть опрошенных уверены что девиантное поведение в цифровой среде может привести к серьезным последствиям, более половины считают такие последствия вполне вероятными, но не обязательными, что порождает субъективное ощущение «меня это не коснется». Иллюзия безнаказанности в интернет-пространстве порождена иллюзией анонимности – в этом убеждены 58,5 % опрошенных, при этом 35 % уверены, что внедрение технологий идентификации анонимных пользователей может помочь снизить уровень девиантного поведения в цифровой среде. Ряд респондентов считают главной причиной деструктивных действий в сети невоспитанность пользователей, но большинство оправдывают такие проявления безобидным желанием выделиться и привлечь к себе внимание и даже тем, что девиантное поведение в цифровой среде – это способ снять стресс. В молодежной среде девиантные поступки, направленные на дестабилизацию социальных и моральных устоев, зачастую не только не санкционируются, но и увеличивают привлекательность совершающего их. Например, агрессивный контент в социальных сетях набирает больше просмотров и реакций [Джюмин, 2022, с. 18]. Данная ситуация является вызовом и для педагогической науки, актуализируя поиск новых эффективных реше-

ний для организации профилактической работы в молодежной среде. Таким образом, можно говорить об осознании молодыми людьми рисков, порождающих желание контроля. Несмотря на активное использование социальных сетей, молодежь осознает потенциальные негативные последствия цифровизации и высказывает потребность в усилении социального контроля над действиями, способными нанести вред.

Заключение

Проведенное исследование позволило фиксировать ряд особенностей нормативных репрезентаций, формируемых молодежью в ходе цифрового общения и взаимодействия в сети:

- нормы, связанные с пониманием сущности девиантного поведения в интернете являются размытыми, в большей степени идентифицируются показатели нормальности-ненормальности в отношении действий, наносящих угрозу благополучию личности, и в меньшей по отношению к действиям асоциальной и антисоциальной направленности;

- у молодых людей выработаны личные регуляторы, направленные на осознанное недопущение в своих действиях неприемлемых для себя проявлений цифрового поведения, в тоже время присутствует готовность оправ-

дывать девиантное поведение других людей (в случаях если направлено не на оценивающего его индивида);

- Интернет и социальные сети воспринимаются как значимое, фактически неотъемлемое, пространство взаимодействия и коммуникации между людьми, при этом молодые люди осознают риски виртуального общения и взаимодействия и высказывают потребность в усилении социального контроля в отношении действий, способных нанести им страдания и вред.

Таким образом, актуальной задачей для педагогов сегодня является создание комплексной модели профилактики цифровых девиаций, включающей, в числе прочих компонентов, идентификацию социальных норм как универсальных регуляторов, распространяющихся и на виртуальное общение и взаимодействие. Для минимизации рисков, связанных с девиантным поведением в цифровом пространстве, необходимо укреплять знание и понимание социальных норм и повышение уровня медиаграмотности среди молодежи. Эти выводы подчеркивают важность дальнейших исследований и практических шагов для обеспечения безопасного и конструктивного использования цифровых технологий молодыми людьми.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Право – одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2013. № 5. С. 38–45.
2. Ахаян А. А. Сетевая личность как новый субъект образования и новые образовательные пространства // Сетевое образовательное взаимодействие в подготовке педагога информационного общества. Международная научно-практическая конференция, Владивосток, 25–26 октября 2019 г. : сборник статей. Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. С. 9–16.
3. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Москва : URSS, 2007. 230 с.

4. Вартанова Е. Л. Культура речи в социальных сетях: от речевого конфликта к защите русского языка // Меди@льманах. 2023. № 1 (114). С. 8–16.
5. Воробьева И. В. Цифровые девиации молодежи: современные практики в условиях виртуальной среды мегаполиса // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 744–749. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-96.
6. Выготский Л. С. Инструментальный метод в педологии // Всероссийский педологический съезд (1; 1927-1928; Москва). Основные проблемы педологии в СССР : (По тезисам Первого всерос. педологич. съезда 27/12-1927 г. Москва : Оргбюро Съезда, 1928 (Вязники : гостип. «Красный печатник»). 183 с.
7. Гилянский Я. И. Отклоняющееся поведение – объект правового воздействия // Человек и общест во. Вып. XII. Ленинград : ЛГУ, 1973. С. 144–156.
8. Демидова Е. Е. «Новая нормальность»: социальные аспекты деятельности молодежи в цифровую эпоху / Е. Е. Демидова, А. В. Старикова // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / отв. редактор В. А. Мансуров. Тюмень : Российское общество социологов, 2020. С. 887–896.
9. Дзюмин Д. А. Чем негативный контент привлекает молодёжь и как это можно использовать при создании профилактического контента // Обзор. НЦПТИ. 2022. №3 (30). С. 18–20.
10. Каданина А. В. Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 125–134.
11. Кемалова Л. И. Молодежные девиации в условиях цифрового общества // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 2-2. С. 41–49.
12. Лукьянова Н. А. Феномен «расширенного я» в эпоху цифровых технологий / Н. А. Лукьянова, О. А. Скальная // Философия и культура информационного общества : X международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. С. 103–105.
13. Митрофанова С. Ю. Социальные идентичности и практики консолидации современной молодежи: опыт отечественных и зарубежных исследований // Семиотические исследования. 2023. Т. 3, №. 3. С. 88–95.
14. Патрушева Е. В. Языковые особенности репрезентации ценностных ориентаций российской и американской молодежи в социальных сетях / Е. В. Патрушева, М. В. Каменский, Е. А. Калиновская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, №. 12. С. 4220–4225.
15. Семенов А. Л. Результативное образование расширенной личности в прозрачном мире на цифровой платформе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 590–596. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-27.

16. Солдатова Г. У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г. У. Солдатова, А. Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450.

17. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308.

18. Соловьева Л. Н. Современные информационные технологии и цифровой апгрейд человека // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №10 (148). URL: <https://research-journal.org/archive/10-148-2024-october/10.60797/IRJ.2024.148.76> (дата обращения: 16.11.2024). DOI: 10.60797/IRJ.2024.148.76.

19. Степин В. С. Классика. Неклассика. Постнеклассика. Критерии различия // Постнеклассика : философия, наука, культура. Санкт-Петербург : Издательский дом Мирь, 2009. С. 249–295.

20. Томберг О. В. Аксиологические аспекты изучения сетевой коммуникации // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2023 года. Екатеринбург : Уральский государственный горный университет, 2023. С. 30–36. DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2023-30-36.

21. Цирульников А. М. Социокультурный подход к развитию образования в сельских территориях / иков // Педагогика сельской школы. 2022. № 2(12). С. 5–32. DOI 10.20323/2686-8652-2022-2-12-5-32

22. Шитько М. В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности // Гуманитарный вестник (Горловка). 2021. № 17. С. 104–111.

23. Danilyan O., Dzoban O., Kalynovskyi Y. Digital man as a product of the information society // Cogito (2066-7094). 2023. Т. 15. №. 1. S. 142–158.

24. Gelman S. A., Kalish C. W. Conceptual Development // Handbook of child psychology: Cognition, perception, and language / ed. by D. Kuhn, R. S. Siegler, W. Damon, R. M. Lerner. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Inc, 2006. P. 687–733.

25. Pelea C. I. Digital Culture-Bound Syndromes: A Sociocultural Perspective on Human-Technology Interaction, Mental Health, and Communication // Culture-bound syndromes in popular culture. Routledge, 2023. S. 243-264.

26. Rumelhart D. E., Norman D. A. Analogical processes in learning // Cognitive skills and their acquisition. Psychology Press, 2013. p. 335-359.

27. Strimling P., Vartanova I., Jansson F., Eriksson K. The connection between moral positions and moral arguments drives opinion change // Nature Human Behavior. 2018. №3, p. 922-930. doi: 10.1038/s41562-019-0647-x.

Reference list

1. Alekseev S. S. Pravo – одно из самых высоких достижений чело­веческой цивилизации = Law is one of the highest achievements of human civilization // Zakon. 2013. № 5. S. 38–45.

2. Ahajan A. A. Setevaja lichnost' kak novyj sub#ekt obrazovaniya i novye obrazovatel'nye prostranstva = Network personality as a new subject of education and new

educational spaces // Setevoe obrazovatel'noe vzaimodejstvie v podgotovke pedagoga informacionnogo obshhestva. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Vladivostok, 25–26 oktjabrja 2019 g. : sbornik statej. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2019. S. 9–16.

3. Budanov V. G. Metodologija sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii = Synergetics methodology in post-classical science and in education Moskva : URSS, 2007. 230 s.

4. Vartanova E. L. Kul'tura rechi v social'nyh setjah: ot rechevogo konflikta k zashite russkogo jazyka = Culture of speech in social networks: from speech conflict to the protection of the Russian language // Medi@l'manah. 2023. №. 1 (114). S. 8–16.

5. Vorob'eva I. V. Cifrovye deviacii molodezhi: sovremennye praktiki v uslovijah virtual'noj sredy megapolisa = Digital deviations of youth: modern practices in the virtual environment of a metropolis // Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii. 2021. № 4. S. 744-749. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-96.

6. Vygotskij L. S. Instrumental'nyj metod v pedologii = Instrumental method in pedagogy // Vserossijskij pedologicheskij s#ezd (1; 1927-1928; Moskva). Osnovnye problemy pedologii v SSSR : (Po tezisam Pervogo vseros. pedologich. s#ezda 27/12-1927 g. Moskva : Orgbjuro S#ezda, 1928 (Vjazniki : gostip. «Krasnyj pechatnik»). 183 s.

7. Gilinskij Ja.I. Otklonjajushheesja povedenie – ob#ekt pravovogo vozdejstvija = Deviant conduct – subject to legal impact // Chelovek i obshhest vo. Vyp. XII. Leningrad : LGU, 1973. S. 144–156.

8. Demidova E. E. «Novaja normal'nost'»: social'nye aspekty dejatel'nosti molodezhi v cifrovuju jepohu = “The New Normal”: social dimensions of youth in the digital age / E. E. Demidova, A. V. Starikova // Sociologija i obshhestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov : Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa, Tjumen', 14–16 oktjabrja 2020 goda / Otv. redaktor V. A. Mansurov. Tjumen': Rossijskoe obshhestvo sociologov, 2020. S. 887–896.

9. Djejumina D. A. Chem negativnyj kontent privlekaet molodjozh' i kak jeto možno ispol'zovat' pri sozdanii profilakticheskogo kontenta = How negative content attracts young people and how it can be used to create preventive content // Obzor. NCPTI. 2022. №3 (30). S. 18–20.

10. Kadanina A. V. Deviantnoe povedenie molodezhi kak problema social'noj filosofii = Youth deviant behavior as a social philosophy problem // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 3. S. 125–134.

11. Kemalova L. I. Molodezhnye deviacii v uslovijah cifrovogo obshhestva = Youth deviations in a digital society // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2022. T. 14, № 2-2. S. 41–49.

12. Luk'janova N. A. Fenomen «rasshirennojo ja» v jepohu cifrovyh tehnologij = The phenomenon of the “extended self” in the digital age / N. A. Luk'janova, O. A. Skal'naja // Filosofija i kul'tura informacionnogo obshhestva : X mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ajerokosmicheskogo priborostroenija, 2022. S. 103–105.

13. Mitrofanova S. Ju. Social'nye identichnosti i praktiki konsolidacii sovremennoj molodezhi: opyt otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanij = Social identities and practices for consolidating modern youth: the experience of domestic and foreign research // Semioticheskie issledovanija. 2023. T. 3, №. 3. S. 88–95.

14. Patrusheva E. V. Jazykovye osobennosti reprezentacii cennostnyh orientacij rossijskoj i amerikanskoj molodezhi v social'nyh setjah = Linguistic features in representing value orientations of Russian and American youth in social networks / E. V. Patrusheva, M. V. Kamenskij, E. A. Kalinovskaja // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2023. T. 16. №. 12. S. 4220-4225.

15. Semenov A. L. Rezul'tativnoe obrazovanie rasshirennoj lichnosti v prozrachnom mire na cifrovoj platforme = Productive education of an extended personality in a transparent world on a digital platform // Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii. 2020. № 3. S. 590-596. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-27.

16. Soldatova G. U. Social'no-kognitivnaja koncepcija cifrovoj socializacii: novaja jekosistema i social'naja jevoljucija psihiki = Social and cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche / G. U. Soldatova, A. E. Vojskunsij // Psihologija. Zhurnal Vysšej Shkoly jekonomiki. 2021. T. 18, № 3. S. 431–450.

17. Soldatova G. U. Cifrovaja socializacija v kul'turno-istoricheskoj paradigme: izmenjajushhij rebenok v izmenjajushhem mire = Digital socialization in a cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2018. T. 9. № 3. S. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308

18. Solov'eva L. N. Sovremennye informacionnye tehnologii i cifrovoj apgrejd cheloveka = Modern information technology and digital human upgrade // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2024. №10 (148). URL: <https://research-journal.org/archive/10-148-2024-october/10.60797/IRJ.2024.148.76> (data obrashhenija: 16.11.2024). DOI: 10.60797/IRJ.2024.148.76.

19. Stepin V. S. Klassika. Neklassika. Postneklassika. Kriterii razlichenija = Classics. Non-classics. Post-classical. Discrimination criteria // Postneklassika : filosofija, nauka, kul'tura. Sankt-Peterburg : Izdatel'skij dom Mir#, 2009. S. 249–295.

20. Tomberg O. V. Aksiologicheskie aspekty izuchenija setевой kommunikacii = Axiological aspects of studying network communication // Aktual'nye voprosy lingvistiki, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov v vuze : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 07 aprelja 2023 goda. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj gornyj universitet, 2023. S. 30–36. DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2023-30-36.

21. Cirul'nikov A. M. Sociokul'turnyj podhod k razvitiju obrazovanija v sel'skih territorijah = Socio-cultural approach to the development of education in rural areas // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2022. № 2(12). S. 5–32. DOI 10.20323/2686-8652-2022-2-12-5-32/

22. Shit'ko M. V. Cifrovaja deviacija kak fenomen novej social'noj real'nosti = Digital deviation as a phenomenon of a new social reality // Gumanitarnyj vestnik (Gorlovka). 2021. № 17. S. 104–111.

23. Danilyan O., Dzoban O., Kalynovskiy Y. Digital man as a product of the information society // Cogito (2066-7094). 2023. T. 15. №. 1. S. 142–158.

24. Gelman S. A., Kalish C. W. Conceptual Development // Handbook of child psychology: Cognition, perception, and language / ed. by D. Kuhn, R. S. Siegler, W. Damon, R. M. Lerner. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Inc, 2006. P. 687–733.

25. Pelea C. I. Digital Culture-Bound Syndromes: A Sociocultural Perspective on Human-Technology Interaction, Mental Health, and Communication // Culture-bound syndromes in popular culture. Routledge, 2023. S. 243-264.

26. Rumelhart D. E., Norman D. A. Analogical processes in learning // Cognitive skills and their acquisition. Psychology Press, 2013. r. 335-359.

27. Strimling P., Vartanova I., Jansson F., Eriksson K. The connection between moral positions and moral arguments drives opinion change // Nature Human Behavior. 2018. №3, r. 922-930. doi: 10.1038/s41562-019-0647-x.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 18.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 27.09.2024; approved after reviewing 18.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024